

ART BURN

Демон по имени Вассаго

Art Burn

Демон по имени Вассаго

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34109321

ISBN 9785449091079

Аннотация

Мефисто растворился в мраке ночи. Упал на землю яркий свет. Река из слёз омыла его очи: «Я заблудился, Боже, дай ответ!» Господь молчал... Ответа нет...

Содержание

1. Вершитель судеб	5
2. Новый дом	10
3. Дар или проклятье	15
4. Гонрод	23
5. Знакомая комната	27
6. Грааль	37
7. Знакомое место	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Демон по имени Вассаго

Art Burn

Иллюстратор Екатерина Игоревна Кузнецова

© Art Burn, 2018

© Екатерина Игоревна Кузнецова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9107-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Вершитель судеб

– Сколько я нахожусь в этом времени и в этом месте? Я уже не помню, когда я был нормальным. Хотя...

На краю одного из многоэтажных домов, вся площадь которых покрыта трещинами, плесенью и засохшей кровью, неподвижно застыла зловещая громадная фигура, плащ которой бешено развивается на ветру. Измученные небеса покрыты тёмно-багровыми язвами в пересмешку с хмурыми, быстро убегающими по своим делам облаками. Молнии, число которых нельзя ни сосчитать, ни произнести, словно искривлённые сверкающие копыя, пробивали беззащитную землю, игнорируя все просьбы и мольбы великой Геи.

– Хотя, кто сказал, что именно тогда я был нормальным? Тогда я был беспомощным. Тогда я не мог повлиять на ход событий. Мне ничего не оставалось, кроме как просто наблюдать. Но теперь...

Личность в плаще срывается с обрыва и камнем падает вниз, держа в обеих руках огромные сверкающие клинки.

– Теперь я – правая рука справедливости.

Тёмная фигура приземляется на землю, оставляя после себя шквал из разлетающихся в разные стороны камней и большой воронки, образовавшейся около его ног. Монстр приземлился около 30-летнего мужчины, по виду напоминающего обычного офисного работника. Клинки окрасились

в бардовый цвет. На землю мёртвым грузом упали руки, ещё секунду назад плотно закреплённые на теле клерка.

– Нет... Не так...

Монстр делает горизонтальный взмах обоими мечами в направлении друг друга. Всё это происходит настолько быстро, что 30-летний мужчина не успевает осознать весь ужас и всю неизбежность происходящего.

– Я – есть справедливость!

На землю рядом с руками приземляется сначала верхняя половина головы, затем падает нижняя, на свежем срезе которой сквозь сгустки крови можно разглядеть пульсирующий мозг. Пурпурные фонтаны врезаются в убийцу. Тело новоиспечённого мертвеца рухнуло туда же, где находились остальные части мозаики бывшего целого человека.

– Гонрод – есть справедливость!

Расправив свои грязно-пепельные крылья, Гонрод взлетел, и через несколько секунд очутился на другом здании, которое в прошлом, наверное, было подвержено какой-то наземной бомбардировке: крыши не было, а верхняя часть здания была похожа на уродливые скалы.

– Теперь я понимаю, какой бесценной наградой было то, что господин даровал мне эту великую силу.

Демон с высоты видит очередную жертву, и с помощью силы крыльев начинает пикировать в сторону престарелой женщины в очках, держа оба меча перед собой. Как только женщина обернулась и увидела огромного рогатого при-

спешника дьявола, было уже поздно: оба клинка Гонрода распоролы ей живот. Один меч зашёл в плоть лезвием вверх, другой – лезвием вниз. Женщина только и успела, что очистить свой желудок от остатков не переваренной пищи. Часть блевотной массы упала на руки демона, что ему крайне не понравилось. Гонрод поднял женщину над собой, и без особых усилий развёл мечи в стороны. Дождь из выпотрошенных внутренних органов, вперемешку с кровью, мочой и каловыми массами оросил поверхность этого зловещего места. Шинкованный труп упал на землю.

– Теперь я понимаю, почему Судьба выбрал именно меня. В мире слишком много безнаказанности. Слишком много подонков живёт рядом с простыми, ни в чём не повинными людьми. Днём эти подонки работают, едят, срут, разговаривают со своими коллегами, флиртуют с ними, трахают их, но вот ночью... Ночью они звонят своей жене с разговорами о том, что у них полно работы, и они задержатся допоздна, а сами идут в запретные частные клубы, где можно резать, колоть, издеваться и насиловать бомжей, геев, сирот за определённую кругленькую сумму. Они все больны. Но я их вылечу... Всех вылечу... Ненавижу... Всех ненавижу... Они тратят свои жизни на то, чтобы делать зло другим, забывая о том, что истинная цель существования – это создание, а не разрушение. Человечество – одна сплошная ошибка. Это уже не люди. Они – бич человеческой расы.

Неподалёку от демона стоит молодой парень с бейсболкой

на голове, с ужасом наблюдавший за тем, как монстр расправляется со старушкой. Внезапно демон резко поворачивает свою голову в направлении парня с бейсболкой, после чего тот резко срывается с места и начинает бешено мчаться в неизвестном направлении. Но парень не успевает пробежать и десяти секунд, как перед ним приземляется слуга смерти с огромными, вечно голодными мечами.

– Нет! Пожалуйста, не надо! Не надо! – задыхаясь, шептал парень в бейсболке.

Он пятится назад. Он пытается отсрочить неизбежное.

– У меня де...

На этом полуслове, сорвавшемся из уст парня, демон взмахнул мечами. В глазах свежего мертвеца застыл бесконечный страх. Из глаз сочиться вишнёвый сок. С помощью одного меча на шее у жертвы невидимой рукою художника медленно стала вырисовываться красная косая полоска, по которой также медленно начала скользить голова. С помощью другого меча такие же косые линии были нарисованы на правом запястье парня с бейсболкой, на его торсе и на его левом плече. Медленно, но верно вышеупомянутые части тела упали на землю.

Миссия была выполнена. Все претенденты на желание судьбы были убиты. Уничтожены. Изрублены на кусочки. Демон, без сожаления в глазах, рассматривал ещё тёплый фонтанирующий труп.

– Они заслужили это, – подумал про себя Гонрод.

Тьма поглотила демона. Он исчез.

2. НОВЫЙ ДОМ

Огромная безжизненная пустыня, покрытая песчаными ветрами, на поверхности которой расположены хромированные постаменты, число которых неимоверно велико. Одни постаменты пусты, над другими же парят известные и неизвестные нашему миру существа: гаргульи, тролли, бесы, сатиры, химеры. Сошедшие со страниц скандинавской, греческой, славянской, римской, китайской, индийской и египетской мифологий, в состояние сна, опустив голову, парят уменьшенные копии Одина и Локи, Сета и Гора, Зевса и Аида, Даждьбога и Перуна, Шивы и Брахмы, Гуаньди и Паньгу.

Именно здесь мы застаём Гонрода. Небо покрыто пуховыми язвами. Гонрод встаёт на постамент, на котором гравировкой нанесено его имя на английском языке: «Gonrod». После того как вторая нога коснулась постамента, демон, без помощи своих крыльев, начал парить в воздухе. Гонрод закрыл глаза, опустил голову и погрузился в глубокий сон.

Спустя некоторое время, три ослепляющие молнии ударили в одно и то же место. После того как ослепляющий свет от оружия Зевса потерял своё влияние, можно было увидеть человека в чёрном плаще. Он медленно подошёл к постаменту, где находился Гонрод. Он с великой гордостью смотрел на порождённое им создание:

– Кто бы мог подумать, Андрей? Кто бы мог подумать, что простой человек станет одним из самых лучших моих чистильщиков. Ни рождённые в аду твари, у которых убийство течёт в крови, ни падшие ангелы не справляются со своей работой так фанатично, как справляешься с нею ты. Поистине, я создал шедевр. Хотя, нет. Я ничего не создавал. Я лишь помог открыться истинному тебе. В твоей душе сидел палач. Палач справедливости. Вершитель судеб. Обратная сторона твоей медали. Ты не смог убежать от этого. Да и зачем бежать? Ты должен повиноваться своей судьбе. А твоя судьба эпична: ты должен восстанавливать баланс между добром и злом. Потому как зла в этом мире намного больше, чем добра. Поэтому мы должны подчищать лишнее, мой дорогой. Мы должны поддерживать равновесие между мирами, Андрей. Кто, если не мы?! Кто, если не ты, Андрей?! Ты прекрасно видишь, кто все эти люди, совершившие и совершающие сделки со мною. Теперь ты понимаешь, что, наверное, само небо послало тебя сюда, чтобы искоренить безнаказанность этих подонков. Я знаю, что ты меня слышишь. Слышишь, и мысленно соглашаешься со мной. Теперь ты понимаешь, почему мы должны жить вечно?! Потому что мы должны быть постоянными наблюдателями борьбы учителя и ученика, а эта война будет длиться вечно. Я наблюдал за тобой всё время. Ты уже не боишься использовать свои клинки. Не боишься искоренять неправду. Не боишься, как тогда, в тот первый раз. Помнишь свою первую жертву?

Помнишь этого человека? Он являлся превосходным терапевтом, чудесным мужем и прекрасным отцом, а по совместительству одним из самых зверских маньяков современности. Этот примерный семьянин убил несколько десятков обычных людей. Но ты не знал этого до определённого момента. До определённого момента твои руки дрожали, они не могли лишить человека жизни. Вспомни этот момент, Андрей. Вспомни, как будто это было вчера! Этот человек был напуган, он дрожал, он плакал. Ты колебался. Но после того как я сказал тебе: «Узри», твои глаза увидели намного больше, чем могли видеть до этого. Они увидели прошлое этого человека его же глазами. Твой взгляд мог видеть звуки, мог чувствовать настроение этого человека. Его глазами ты видел истерзанные жертвы убитых маленьких детей, старушек, беременных женщин, ветеранов. Он разрезал горла, вспарывал животы, пытал электрошокером, растворял тела в соляной кислоте... И улыбался... На его лице была нарисована улыбка самого счастливого человека на свете. Улыбка, из которой лился нечеловеческий смех. И когда ты только смог увидеть весь этот ужас, всё то зло, что этот монстр причинил другим людям, не сделавшим ему никакого вреда, твои руки больше не дрожали. О нет, Гонрод, дитя моё, наоборот, они стиснули рукоятки мечей так сильно, насколько позволяла тебе твоя звериная сущность. Ты повалил этого человека на землю и воткнул ему в живот один из своих мечей. Ты бы мог завершить его муки одним единственным

ударом другого меча. Но нет, ты не хотел, чтобы для этого подонка всё закончилось настолько легко. Ты стал медленно, но глубоко, надрезать его плоть по всему телу, заставляя эту тварь орать во всю глотку, будто это не человек, но жирная свинья на бойне. И каждый его крик, каждая пролитая слеза доставляла тебе не удовольствие, но удовлетворение. Ты мстил за всех униженных и оскорблённых. Каждая надрезанная рана, каждая пролитая капля крови была очищением для тех душ, что не могли упокоиться в этом мире, пока на голову их палача не обрушится великое возмездие. Но этого мало. Ты же наделён даром исцелять как чужие телесные повреждения, так и свои собственные. Нет ничего проще: достаточно иметь под рукой живое существо-донор, и ты можешь исцелять даже безнадежно больных. Как только от потерянной крови и от невероятной боли маньяк с секунды на секунду должен был издать последний вздох, ты восстанавливал его телесную оболочку за счёт своей собственной с одной единственной целью: чтобы эта тварь продолжала мучаться. Как только кровь возвращалась в разорванные капилляры, вены и артерии, которые невидимой нитью хирурга были сшиты, как новенькие, ты снова брался резать палача. Снова и снова. Снова и снова. Снова и снова. Да, исцеляя его, ты причинял боль себе, но, признайся: в тот миг ты её практически не ощущал. Крики убитых людей были наркотиком, опьяняющим твой разум. Именно тогда ты понял, что демоны – это не зло. Они лишь выполняют свойственные

для них функции. Свою работу, если ты хочешь. Настоящее зло – это люди, живущие на земле. Они могут причинять вред себе подобным, исключительно для своего собственного удовольствия. Они убивают себе подобных, потому что им просто скучно. И если есть ад на земле, то, вне всякого сомнения, люди его заслужили. А наше место можно назвать Чистилищем. Это не рай, и не ад. Предварительная стадия перехода не в рай, но в ад. Или в небытие, я не знаю. Но ладно, заболтал я тебя, наверное. Небольшое напоминание тебе, насколько важна твоя работа. Ты должен благодарить меня. Я наполнил твою жизнь смыслом. Чего бы ты достиг, будучи обычным человеком? Я тебя уверяю, ты бы не достиг существенных успехов: работа, дом, семья, могила. Такой сценарий прописан у 99,99 процентов всех людей, когда-либо живших на грешной земле. Кто ещё может похвастаться тем, что в его руках расположилась сама справедливость? Подумай над этим, Андрей, Гонрод, какую услугу я оказал тебе. Не злись на меня, сын мой. Нас с тобою ждут великие дела. Меня, тебя, и всех присутствующих здесь твоих новоиспеченных братьев. Отдыхай, сын мой.

3. Дар или проклятье

– С тех пор, как умер Андрей и родился Гонрод, я узнал много нового об этом мире. Узнал людей, попадающих сюда из-за своих желаний. Узнал их полностью. Проник в самые потаённые места их прошлого. Те места, которые люди заперли под семью замками, и которые они не хотят показывать никому на свете: их самые страшные пороки, их самые мерзкие деяния.

Не знаю, я не могу сказать точно, дар это или проклятье. С одной стороны, мне легче убивать, если я посмотрю в их глаза, и вижу такие поступки, после которых мои убийства кажутся не такими жёсткими. Вернее, я не чувствую какой-то тяжести после содеянного. Сожаления нет.

А, вот, с другой стороны...

С другой стороны, я жалею, что когда-то был человеком. Сожалею, что когда-то принадлежал к этой расе. Не было ни одного дня и ни одного человека, подвергающегося испытанию Судьбы, к которому я не испытывал отвращения. Отторжения. Звери, в моём понимании, выглядят намного человечнее. По крайней мере, они руководствуются исключительно инстинктами. Чем руководствуются люди, совершая свои поступки, для меня до сих пор, загадка.

Заглядываешь в прошлое одного человека: двадцатилетний парень, пристрастившийся к наркотикам. Из-за своего

пристрастия он продал практически всё движимое имущество у себя в квартире, где он проживал вместе со своей матерью. Из-за своего увлечения он неоднократно доводил свою маму до слёз, неоднократно избивал её всеми подручными средствами. Она умоляла его прекратить, она падала на колени и плакала, а он смотрел на неё своими безразличными глазами. Безразличными глазами он смотрел на ту, что дала ему жизнь, что кормила и поила его, не требуя ничего взамен, кроме любви и уважения. А оплатил он ей тем, что до смерти забил её статуэткой, доставшейся ей от своей матери, его бабушки, являвшейся семейной реликвией, переходящей из поколения в поколение. Она плотно сжимала её у себя на груди, прошептав:

– Побойся Бога! Её я тебе точно не отдам!

Опиумный друг, сидевший в его голове уже довольно долгое время, подсказал ему, что надобно проучить эту тупую стерву. Вырвав статуэтку у неё из рук, наркоман размахнулся и резко ударил свою маму в висок семейной реликвией. Женщина намертво повалилась на пол. Наркоман опустился на колени и продолжал наносить удары обгаренной статуэткой. Каждый его удар сопровождался выкриками:

– Никогда!

Удар.

– Никогда!

Удар.

– Никогда!

Удар.

– Не смей!

Удар.

– Говорить!

Удар.

– Что!

Удар.

– Мне!

Удар.

– Нужно!

Удар.

– Делать!

Удар.

– Сука!

Удар.

И Вы считаете, что я должен помиловать этого ублюдка, не ценившего не только свою собственную жизнь, но и жизнь того, с кого по умолчанию нужно пылинки сдувать и всячески оберегать? Нет, он заслуживает смерти. Самой мучительной и жестокой смерти.

Судья вынес вердикт: виновен. Приговор: смертная казнь через медленное свежевание.

Заглядываешь в прошлое другого человека: 30-летний аферист, который приходил в квартиры мужчин и женщин пожилого возраста под видом недавно прибывшего в их церковь батюшки с целью несения службы Господу Нашему.

А перед этими знакомствами этот мнимый священнослужитель приходил в вышеупомянутую церковь и выискивал будущую свою жертву. Жертвой должна была быть одинокая старушка лет семидесяти, или старец того же возраста. И когда он находил, то, незаметно для жертвы, провожал её вплоть до самой её квартиры. Затем он надевал костюм батюшки, прикреплял бороду с проседью, накладывал на лицо грим, надевал на шею огромный позолоченный крест, в руку брал кадило и приходил в ту самую квартиру с целью знакомства со своими прихожанами. Дедушки и бабушки, подвергавшиеся обману, даже и подумать не могли, что в шкуру пушистой овечки спрятан голодный волк. Лже-батюшка был всегда приветлив, учтив, ласков. Он всегда очень много спрашивал о здоровье бабушки или дедушки, интересовался здоровьем и жизнью внуков и внучек (если таковые были), спрашивал про политику, про новости, произошедшие в стране и в мире. В общем, пожилые люди после беседы с этим батюшкой находились в неопишемом восторге.

Трёх посещений священнослужителя было вполне достаточно для того, чтобы бабушки и дедушки могли полностью ему доверять, и были к нему максимально предрасположены. И вот наступал решающий момент, определяющий дальнейшую судьбу всех. В четвёртой встрече, батюшка был грустным, тихим, однако же, задававшим всё те же вопросы и так же внимательно слушая свою жертву. Жертва замечала нестандартное поведение служителя Божьего, и непре-

менно спрашивала, что случилось. На что батюшка, со слезами на глазах и прерывистым голосом, всегда отвечал приблизительно следующее:

– Достопочтенная Мария Ивановна (или многоуважаемый Пётр Валерьевич), великое горе пришло в наши дома. Вчера мне стало известно, что некая состоятельная особа выкупила землю, на которой стоит Храм Божий, который мы любим, в который мы ходим для того, чтобы поговорить с единственным Отцом Нашим. Видно, у этих людей нет ничего святого! И, как я слышал, на месте нашей с вами церкви, одного из тех немногих мест, где счастьем и благодатью Божьей озаряются наши души, этот язычник построит магазин одежды или обуви, я точно не знаю. А церковь, как Вы сами можете понять, сравнивают с землёй. Единственным моим желанием было, есть и останется – это воспрепятствовать этой непоправимой ошибке. Я ходил к этому безбожнику домой, я Христом Богом просил его остановиться и не губить храм Господень. Взамен этого я обещал всю жизнь молиться Господу за его здоровье, а также за здоровье его родных и близких. И, вроде бы, даже сердце у этого человека растаяло под словом Божиим, вырывающегося из уст грешного и недостойного раба его, вашего покорного слуги. Однако, этот человек поставил условие, для нас, кажется, непосильное: он предложил выкупить у него землю обратно, но за сумму, вдвое большую покупной. Срок нам дан две недели. Я слёзно умолял его продать нам землю за ту сумму, за которую он сам

её купил, но этот язычник остался непреклонен. Теперь мне ничего не остаётся, кроме как проклинать себя за свою слабость, за свою ничтожность. Я недостойн называться рабом Божиим! Я не смогу собрать нужную сумму к требуемому сроку! Я – ничтожество.

После этих слов лже-батюшка закрывал лицо руками и претворялся, будто бы плачет. Практически во всех случаях эта сцена имела для бабушек и дедушек именно желаемый для афериста эффект: они начинали предлагать ему свои сбережения. Батюшка сначала отказывался, тем самым рыбка всё сильнее и сильнее запутывалась в сетях искусного браконьера. Он упирался, он отнекивался, но в конце концов всё-таки соглашался, благодаря во всеуслышание Господа за то, что послал ему такую чистую, добрую и щедрую душу. Он восклицал о том, что она или он оживили его, что в нём вновь вспыхнула ярким пламенем божья искра, что он непременно соберёт нужную сумму, коль на земле есть хотя бы малая часть таких золотых людей, как эта бабушка или этот дедушка. Псевдо-священнослужитель обещал, что для души жертвы уже уготовано место в раю, что этот добрый поступок перекрывает все нехорошие поступки, совершённые ей за всю жизнь.

Через день священнослужитель вновь приходил, счастливый и довольный. Он сообщал, что необходимая сумма собрана, и что теперь осталось дело за малым: нужно оформить необходимые документы на приобретение земли. А поскольку

ку это дело долгое, и все юридические дела по этому вопросу делаются не здесь, а в столице, то ему придётся покинуть этот город, чтобы завершить это поистине святое дело. Так что пусть не переживают, если не увидят его на службе. В общей сложности его не будет месяца два, максимум – три. После этих слов он благословлял бабушку или дедушку, и, ещё раз поблагодарив их, уходил.

Этот батюшка не появлялся ни спустя два месяца, ни спустя три, ни через полгода. Но бабушки и дедушки не переживали. Они понимали, что это дело долгое, что нужно просто надеяться и ждать. Аферист уезжал в другой город и проделывал ту же самую процедуру. Сюжет повторялся. Одна бабушка отдала аферисту единственные свои сбережения, которые она отложила на похороны. Но афериста этот факт меньше всего волновал. Вернее, его он вообще не волновал.

Он и при мне пытался прикинуться слугою Бога, перекрестился несчётное число раз, вспоминал молитвы, стихи из Библии, взывал к моему благоразумию, к моей душе. Говорил о спасении моей души. О спасении моей души?! Ха... Ха... Ха...

Судья вынес вердикт: виновен. Приговор: смертная казнь путём погружения приговорённого в ванну, наполненной концентрированной серной кислотой.

Список этих подонков довольно огромный. Конца и края этому списку нет. Не было ни одного испытуемого, которого я бы не хотел убить. Все, как один – сплошной комок

зла. Неблагодарные, лживые, лицемерные твари. Всех убью.
Всех...

4. Гонрод

– Я не участвую ни в первом, ни во втором испытаниях, уготованных людям Судьбой. Судьба, он же джинн, он же Вассаго, объяснял мне это так:

«Гонрод, дитя моё, я, конечно, понимаю твои порывы. Я прекрасно понимаю, что ты ненавидишь весь этот мусор, что ходит по земле и именуется „человеком разумным“. Ты задаешься вопросом: „А почему нельзя уничтожить их на первом же испытании?“ Ведь ты же практически бессмертен, и тебе не составит особого труда расправиться с людьми. Я тебе могу сказать два слова: пожалей меня. Пожалей меня в том плане, что я слишком долго живу в этом мире. Я испытал все наслаждения, которые только мог испытать человек, ангел или демон. Все удовольствия мне осточертели, они у меня в печёнках сидят, Гонрод. А в печёнках они у меня начали сидеть ещё несколько веков назад. И на протяжении этих веков у меня неизменным остаётся только одно развлечение. Это та самая игра, в которой ты сам однажды участвовал. Парадокс, но именно эта игра не может мне наскучить на протяжении столетий. В каждой игре я вижу что-то новенькое, заново открываю для себя человеческую натуру. Это своеобразный театр, где люди по-настоящему играют друг с другом. Это сложно объяснить, но они действительно играют, они скрывают свою настоящую сущность, опасаясь,

что именно это их и убьёт. Поэтому они должны улыбаться ближнему своему, держа за спиной в руке кинжал, чтобы при удобной возможности вспороть ему брюхо. Некоторые же, наоборот, сразу показывают всем, насколько острые у них клыки. Ты не представляешь, как интересно наблюдать за этим театром. Именно поэтому, Андрей, ты должен смириться с тем, что я им продлеваю жизнь до того момента, когда они повстречаются с тобой. Тем более, ты знаешь условия первого испытания. В нём шансы на твою победу сведены к минимуму. У них есть все шансы для того, чтобы убить тебя на первом испытании, а я не хочу терять такого незаменимого стража правосудия, как ты, Гонрод. Так что, дитя моё, смиренно жди своей очереди. Погоди... А, я понял! Ты тоже подсел на этот наркотик! Ты тоже хочешь большую дозу убийств! Ты испытываешь ломку, если очень долгое время тебе не предоставляется возможность выпотрошить какого-нибудь неверного грешника? Я раскусил тебя, Гонрод. Не переживай, я предчувствую большой поток людей ввиду последних событий, происходящих на Земле. Так что будь спокоен, скоро ты наешься до отвала».

Каждое испытание уникально. Каждое испытание – это дитя Вассаго. Каждое испытание он продумывает до мельчайших подробностей. Чем ближе испытуемые к пятому испытанию, тем, соответственно, оно и сложнее. При первом испытании даётся мощное оружие и непробиваемая броня. Интеллект врагов самый примитивный. Шансы на победу

равны практически ста процентам. С каждым испытанием сила оружия и твёрдость брони уменьшаются, могущество врагов всё увеличивается, а шансы на победу уменьшаются. Задумано это Судьбой специально для потехи или это оговоренные заранее условия в контракте? Я не знаю. Знаю только, что Судьба сам создаёт абсолютно все испытания.

Если я обладаю огромной силой, это не значит, что людишки не могут меня убить. О нет, если бы эти слабоумные объединились и попытались взять меня командной атакой, у них бы было намного больше шансов отправить меня в небытие. Каждое их оружие способно за секунды лишиться меня любой части тела. Пистолеты, арбалеты, магические перчатки – не важно, любое оружие в испытании, в котором я участвую, способно убить меня. Но они просто не хотят собраться вместе. Атаковали бы они меня со всех сторон одновременно, и делу конец. Были испытания, когда собирались двое из пяти испытуемых действовали командно, и даже тогда им удалось ранить меня в руку так, что от неё остался жалкий обрубок. Но большинство людей не хотят доверять никому, кроме себя. Они полагаются исключительно на свои силы, боясь доверить свою жизнь кому –нибудь другому. Бояться, что кто-то всадит им тот самый кинжал в спину. Именно поэтому они все мертвы.

Я могу наблюдать за испытуемыми, которые находятся в так называемой «комнате ожидания». Там, где когда-то на протяжении некоторого промежутка времени находил-

ся и я. Нет ничего проще: достаточно просто закрыть глаза, а дальше моё видение переносится в ту самую комнату. При желании, я могу говорить с испытуемыми. Но исполнение этого желания сопровождается наказанием со стороны Судьбы, ибо только ему дозволено говорить с приговорёнными. Каким наказанием? Я не знаю, потому как ещё ни разу не послушался Вассаго. Правда, я слышал от другого демона, что наказания могут быть совершенно разного типа, начиная от наложения печати на заклинания, заканчивая смертной казнью. Всё зависит от настроения Судьбы.

Как бы то ни было, сейчас я проведу Вас за стенки этой самой комнаты, и мы вместе с Вами послушаем, о чём же говорят те, кто подписал контракт с Судьбою. Только не говорите ни слова! Иначе нам всем не поздоровится! Прежде чем мы отправимся туда, я скажу лишь только о том, что для одной половины из этих людей следующее испытание будет четвёртым, для другой – вторым.

5. Знакомая комната

В комнате 6 кроватей.

На одной из них лежит парень, которому можно дать от силы 20 лет. Одежда вся сплошь чёрная, без намёка на радужные цвета. Чёрная помада. Линзы, благодаря которым глаза становились тёмно-синими. Длинные, покрашенные в цвета бездны, волосы. Макияж мертвеца. Этот юноша являлся точной копией одного известного иностранного певца. Он спокойно лежал на спине, подпирая свою голову ладонями рук. Парень-гот.

В этой же комнате находилась девушка, одежда которой была подобна одежде юноши с длинными чёрными волосами. Отличалась она от парня тем, что причёска у неё была «каре», в носу присутствовал пирсинг с черепом. И она была девушкой. Во всём остальном – полная эквивалентность. Она быстрым шагом ходила по комнате сначала по часовой стрелке, а спустя некоторое время против неё. Девушка-гот

В углу комнаты сидел мужчина средних лет. У него были седые коротко стриженные волосы. Одет он был в строгий деловой костюм без пиджака (пиджак был аккуратно положен на край кровати), не самый дорогой в своём классе, но и не самый дешёвый. На рукавах были прикреплены серебряные запонки с орнаментом фирмы, в которой он работал. Идеально ухоженные усы. Аромат парфюма

не за 400 рублей. Всё указывало на то, что, даже если этот человек не относится к высшему сословию, то, по крайней мере, очень к этому стремится и всячески указывает на это. Усатый пижон.

Три оставшиеся кровати были заняты толстой низкой женщиной и двумя худыми, но высокими парнями. Они были одеты одинаково бедно. Женщина была в засаленной сорочке, такой же грязной и невытой, как и её каштановые волосы, на ногах были одеты потрепанные балетки, а на лице в области глаза красовался пурпурный синяк. Деревенская забулдыга. Два парня, по виду напоминавшие близнецов, были одеты в пропитанные потом футболки и в джинсовые брюки, а на ногах были надеты кроссовки, которые, наверное, уже давным-давно просили каши. Оба были подстрижены налысо. Близнецы.

– Отпусти меня, сука! Я не хочу больше участвовать в этом дерьме! Отправь меня обратно! – кричала девушка-гот.

– Аннет, прекрати, – спокойно сказал парень-гот, – твои крики не помогут отсрочить неизбежное. Смерть уже вошла в наше тело, нам остаётся только принять её.

– Да пошёл ты, Гарри! – не унималась девушка-гот, которую, судя по всему, звали Аннет.

– Сколько раз я тебе говорил не называть меня земным именем, несчастная? – всё тем же спокойным голосом, не отрывая взгляда от потолка, продолжал парень гот, которого,

судя по всему, звали Гарри. – Называй меня Ангелом преисподней.

– Знаешь, что?! Иди-ка ты на хуй, Ангел преисподней! – кричала Аннет. – Ты до сих пор обдолбан, или как?! Блять, мы убивали всяких тварей, они нападали на нас с каким-то странным холодным оружием! Ты это понимаешь?! Всё, что с нами происходит, это уже не какие-то шутки, это уже не игра?!

– То есть, до того момента, как на нас накинудись полчища неизвестных с колющими и режущими предметами для умерщвления плоти, для тебя всё наше мировоззрение было просто игрой? – спросил Гарри.

После этой фразы, Аннет одним рывком очутилась на кровати, где лежал Гарри и начала быстро и с большой частотой раздавать ему пощёчины.

– Очнись, блять, очнись! Ёбаный нарик! Это не сон! Нас пытались убить! Они кидали в нас копья! Я слышала их рёв! Я видела это всё своими ебучими глазами! Ты, кусок говна!

Парень-гот получил первые две пощёчины, после чего инстинктивно начал закрывать лицо руками, не предпринимая никаких мер для контратаки. И неизвестно, сколько времени готка продолжала бы раздавать пощёчины своему бывшему собрату, как вдруг из уст женщины в засаленной сорочке сорвался рёв:

– А ну заткнись, шалава! Голова от тебя начала болеть!

Аннет перестала избивать своего беспомощного друга,

она медленно повернула свою голову в сторону, откуда исходил звук, и её бешеный взгляд начал ошпаривать лицо толстой женщины.

– А ты ещё кто такая? – прошипела девушка-гот.

– Не твоё собачье дело, чувырла! – вызывающе произнесла женщина в грязной сорочке.

По лицу Аннет можно было заметить, что она находилась в одном шаге от того, чтобы набросится на свою неожиданную соперницу и разорвать её. Она не спеша встала с кровати Гарри, и медленно направилась в сторону толстой женщины.

– Ты что думаешь, стерва, – начала Аннет, – если ты – старая вонючая карга, то я тебя пальцем не трону?! Да я тебя...

Девушка-гот только протянула свои руки в направлении женщины в грязной сорочке, как в её челюсть врезался кулак одного из близнецов. Аннет повалилась на пол, не издав ни звука, после чего уже оба брата встали около неё и начали избивать ногами.

– Если наша мама говорит заткнуться... – начинал первый близнец.

– Значит, нужно заткнуться! – продолжал второй.

– А если ты, чёрная блядь... – начинал первый.

– Ещё хоть раз как-то обидишь маму... – продолжал второй.

– Мы тебя порежем... – начинал первый.

– На мелкие лоскутки! – продолжил второй.

Толстая женщина одобрительно махнула рукой:

– Довольно, мальчики, довольно. Я думаю, эта собачонка получила хороший урок. Теперь она будет знать, что не нужно лаять на Королеву Крови.

Но близнецы не унимались. Казалось, они так долго ждали такого удобного случая размяться, что не хотели и слышать о том, что их игре наступит конец.

– Томас, Дональд! Я кому сказала?! – рявкнула женщина.

Как два послушных бультерьера, братья перестали резвиться со своею игрушкой и, опустив головы, подошли к своей матери, тихо промямлив в один голос.

– Извини, мам.

– Другое дело, – сказала мать близнецов. – Не волнуйтесь, мои хорошие, я вам ещё дам возможность поиграть с ней, если она будет ко мне относиться неподобающим образом.

Женщина нагнулась к истерзанному телу Аннет и стала нащёптывать ей следующие слова:

– Ещё одна подобная выходка, шалава, и мои мальчики тебя сначала по кругу пустят, а затем отправят тебя прямым ходом к твоим блядушным прабабкам. Запомни, меня зовут Сара Гойл, моих красавцев – Томас и Дональд Гойл. Ты, чёрный лебедь, можешь называть меня госпожой или её величеством, но если ты ещё хоть раз меня назовёшь стервой или старой вонючей каргой...

Сара Гойл плюнула в лицо еле дышавшей Аннет, после чего добавила:

– Ты будешь жалеть, что не сдохла сейчас!

Гарри спокойно смотрел на то, как из его подружки выбирают душу.

– Ты должна пострадать, Аннет, – думал про себя Гарри. – Ты должна пострадать перед тем, как покинуть свою предварительную оболочку и войти в неизвестный мир. Значит, такова цена расплаты за твою жизнь. А моя придёт, наверное, в ближайшем будущем.

За всей этой трагедией с безразличным выражением лица наблюдал усатый пижон.

– Ну вот и хорошо, разорвите друг друга, грязные отребья! – думал про себя мужчина с усами. – Меньше обезьян в одежде будут заполонять Землю. Готы, быдло-алкашня, сыновья-дауны – это всё ненужная часть генофонда, его рудимент, который с эволюцией должен просто исчезнуть.

На лице у усатого мужчины ненадолго засверкала улыбка. На его несчастье эту улыбку заметил один из братьев.

– Ты что это лыбу давишь, пидор усатый, а? – спросил заметивший улыбку Томас.

Элегантный мужчина мгновенно затрясся от страха:

– Я... Это... Ну... Я улыбаюсь, потому что Вы наказали эту тупую девку. Пусть знает, что нельзя обижать уважаемых людей.

– Правильно мыслишь, заднеприводный – сказал второй брат. – Как тебя зовут, петушок?!

Оба брата встали по разные стороны от мужчины с усами.

– Меня?! Крис Бови, – ответил мужчина с усами.

– Бови? Французик что ли? – спросил Дональд.

– Лягушатник? – подхватил Томас.

– Точно заднеприводный! – сказал Дональд.

После этих выводов оба брата пустились в смех, похлопывая друг друга по плечу.

– Нет, я не... Я-натурал! – тихо сказал Крис.

– Натурал?! Уверен?! – одновременно спросили близнецы.

– Да! Я-гетеросексуал! – уже более твёрдо произнёс усатый мужчина.

– Видишь эту шалаву? – спросил Дональд, указывая на лежащую Аннет.

– Выеби её! – сказал Томас.

– Тогда мы тебе поверим! – сказал Дональд.

– Тогда ты – настоящий мужик! – сказал Томас.

– Ты не против, мам? – в один голос спросили близнецы.

– Я думаю, что ничего страшного в этом нет. Уж после этого она точно перестанет дерзить, и будет послушной, как овечка, – усмехнулась Сара.

Крис Бови с отвращением посмотрел на полумертвую Аннет, распластавшуюся по полу. Нет, ему не было жалко её, ему было жалко себя. Он не хотел совокупляться с этим человеком, чьё образование заканчивалось девятью классами, а судя по её одежде и её манерам, его догадки, как он сам думал, были недалеко от истины. Ему была противна сама мысль о том, что есть пускай небольшой, но шанс, что этот

кусок мяса может забеременеть от него.

– Тупые твари, – думал про себя Крис. – Что мамашка, что сынки. Яблочко от яблони недалеко падает. А тут и дерево, и яблоки изъедены паразитами до основания. Тупиковая ветвь эволюции. Как и эта деваха, что лежит на полу и плюётся кровью. Как и её дружок, что смотрит на то, как его девушку избивают, и ничего не делает. Как я Вас всех ненавижу, уроды!

Однако его спас случай. Вернее, Судьба. Судьба, прогремевший на всю комнату, в которой находились испытуемые.

– Я Вас приветствую, господа – сказал Вассаго. – Для некоторых сегодняшнее испытание будет предпоследней ступенькой на этой лестнице исполнения ваших желаний, а для кого-то только второй. Я вижу, что все находятся в добром здравии, что все живы и здоровы...

За этими словами последовали хриплые вопли со стороны лежащей Аннет.

– Я очень рад, что Вы полны сил для совершения новых подвигов и поступков. Главное, не забывайте, зачем Вы здесь, и чего Вы хотите. Это придаёт дополнительную энергию. Сегодня ситуация такова, что Вы все сможете увидеть загадку, и, я надеюсь, совместными силами, попытаетесь разгадать её. Эту загадку я Вам зачитаю лично. Вот она:

Там, где кровь Христа покой,
Свой нашла, найти ты должен.

Вынуть острый меч из ножен,
Уничтожить весь конвой,
Предстоит тебе, герой.

Под тобою сотни лезвий
Над тобою монстров стая.
Пред тобою, без сомнений,
Пали ниц Святые Граали.

– Вот, собственно, и всё, что Вам нужно знать. – продолжал Вассаго. Если у Вас есть какие-нибудь вопросы и предложения, я с радостью их выслушаю.

– Отпусти меня домой... – еле слышно сказала Аннет.

– К сожалению, это невозможно, моя дорогая Аннет Стрит. Вы подписали со мною контракт вместе с Вашим спутником, мистером Гарри Оранджем. Вы помните это?

– Отпусти меня домой! – плакала Аннет.

– Я ещё раз повторяю, милая Аннет...

Но Аннет не слушала. Она только и могла делать, что умолять и плакать. Всё её тело избили настолько, что она с трудом могла не то, что говорить, а дышать. Она повторяла раз за разом:

– Отпусти меня! Умоляю! Пожалуйста, отпусти!

– Довольно! – прогремел Вассаго. – Мое терпение подходит к концу. Если ты немедленно не заткнёшься, мразь, я превращу тебя в маленького крысёныша и своими собствен-

ными ногами раздавлю тебя! Ты меня поняла?!

Девушка-гот ничего не ответила. Она только продолжала тихо плакать и завывать.

– Позвольте мне принять Ваши слёзы за согласие с моими маленькими капризами, многоуважаемая Аннет, – спокойно проговорил Судьба. – Не волнуйтесь, к началу этого испытания, все ваши раны заживут, и вы не почувствуете затруднений в передвижении. По крайней мере, если будете смотреть себе под ноги и взвешивать на весах логики каждый свой шаг. Ещё есть вопросы, товарищи?

Молчание послужило ответом для Судьбы.

– Ну, если вопросов нет, то начнём наше испытание!

Одной вспышки хватило для того, чтобы комната осталась абсолютно безлюдной.

6. Грааль

Стояла ясная безоблачная погода. Землю освещала огромная звезда, превышающая размеры солнца в три раза, испускающая мягкий лиловый цвет. Местность, которую Судьба приготовил для испытания, состояла из отдельных платформ, между которыми находились ямы. Расстояние между платформами: от одного до трёх метров. Сами платформы также имели разный диаметр, так что на одну платформу можно было лечь, а на другой стоять разве что только на одной ноге. Из ям, остриями вверх и одинаковой длины, торчали копыя в таком количестве, что если обычный среднестатистический человек ненароком упадёт в любую из этих ям, то на его тело придётся от одного до четырёх копий. На каких-то платформах лежали разного рода предметы, начиная от красного слитка, кончая хрустальным посохом.

Каждый герой находился на одной из платформ, равноудалённых друг от друга на расстояние около 30 шагов. На каждом испытуемом была одежда, в которой он заключил договор с Судьбою, то есть в той, в какой он находился в таинственной общей комнате. Ни брони, ни оружия.

Парень-гот направил свой взгляд напрямик в пропасть, откуда торчали копыя.

– Должно быть, мы давно уже в аду, – подумал про себя

Гарри. – Просто Дьяволу скучно, и он таким образом развлекается. Если я сейчас же убью себя через эти копыя, я воскресну вновь в каком-нибудь другом странном месте, где меня убьют ещё раз. Мы должны поплатиться за наши жизни. Это кара. Но мне что-то страшно. Нет, я пока не могу пойти на такой шаг, я слишком слаб духом, чтобы совершить подобный ритуал. Я посмотрю, что будет дальше. Пусть всё предрешиено, но я подожду.

– Эй, усатый пидор! – крикнул Томас в сторону Криса. – Ты, по любому знаешь отгадку! Отвечай, что мы должны сделать?

– Я не знаю, – ответил Крис, – Загадка довольно странная.

– Мозги нам не пудри! – крикнул Дональд. – Учти: мы за тобой следим. Если увижу, что ты захочешь провести нас вокруг пальца и сам выиграть, то быстро полетишь вниз. Понял?

– Понял, – сказал Крис.

Однако усатый мужчина уже анализировал загадку. Ещё он был уверен в том, что обмануть братьев-даунов у него не составит особого труда.

– Зачем всё это происходит с нами?! – в отчаянии сокрушалась Аннет. – Почему бы ему просто не убить нас?! Этот парень хуже всех маньяков, живших когда-либо на земле! Что это за существо?!

– Однозначно, мы в аду. – повторял Гарри.

– Этот усатик наверняка уже думает над загадкой – дума-

ла Сара. Один его неверный шаг, и я лично ему яйца оторву. В этой игре должны победить только я и мои сыновья. Выживают сильнейшие. А мы и есть сильнейшие.

– Святой Грааль – это чаша, в которую собрали кровь Христа после распятия, – думал про себя Крис. Значит, загадка довольно таки простая: нужно найти чашу, или кубок, или какой-нибудь сосуд. Вопрос в том, что я с ним должен сделать? Главное, до поры до времени не подавать виду. Стой! Идея! Надо будет схватить какой-нибудь левый предмет, и рыбка сразу же клонет на наживку. Мне нужно найти три предмета, эта мамашка с сыночками сразу вырвут у меня из рук, и будут довольны. А я тем временем возьму своё. Отлично. Так и сделаем.

На лице у всех шестерых конкурсантов были нарисованы отчаяние, страх, уверенность, хитрость, смирение, ярость. Каждый рассматривал всех с необычайным вниманием, чтобы ни одна деталь не могла ускользнуть от него. Правда, семья Гойл наблюдали, в основном, за Крисом Бови, потому как были уверены, что только он может решить загадку.

Настал момент истины:

«ДА НАЧНЁТСЯ ИГРА!!!»

Бешеный ветер пронёсся через героев. Вдалеке послышался рёв таинственных существ. Тела героев превратились в глаза и уши. Все с ужасом стали ожидать недалёкого будущего. Крис рассматривал предметы, лежащие вдалеке на платформах. Семья Гойл наблюдала за хитрым французи-

ком. Гарри Орандж наблюдал за неизбежным. Аннет Стрит наблюдала за тёмными точками, возникшими на горизонте.

– Так, вон там лежит стеклянная пирамида. – думал про себя Крис. – Она не относится к загадке, я более чем уверен. Метрах в десяти от неё железный щит с орнаментом лица медузы Горгоны – это древнегреческий миф, к христианству не относится. Осталось найти третий... Подожди... Мне мерещится или... Там вдалеке я вижу золотой кубок? Блин, надо сделать всё возможное, чтобы они его не заметили. Надо найти третий ненужный предмет и быстро повернуть эту аферу, чтобы эти идиоты ничего не успели понять и сообразить.

– Только попробуй, французик, – повторяла про себя Сара.

– Мы следим за тобой, – думали в унисон близнецы.

– Мы умрём и возродимся, – повторял Гарри.

Цепочки их мыслей прервала Аннет:

– Смотрите! Там вдалеке летят на нас большие птицы!

– Не птицы, а рептилии! – поправил её Крис, – Динозавры! Птеродактили!

В сторону героев со всех сторон приближались существа, ушедшие в мир иной задолго до того, как на землю ступил человек разумный. Удлинённая остроконечная голова, из которой торчали маленькие, но острые зубчики. Шея длинная и тонкая. Огромные мощные крылья в виде кожаных перепонки между передними и задними конечностями,

размах которых составлял от 16 до 20 метров. Короткий, едва заметный хвост. Эти благородные, по своему красивые существа когда-то были королями небесного мира.

Крис не стал ждать, пока птеродактили подберутся на удобное для атаки расстояние. Он быстро стал перескакивать с одной платформы на другую в сторону хрустальной пирамиды.

– Попался, голубок! Эй Томас, Дональд! – крикнула в сторону близнецов Сара Гойл. – Ловите его!

– Да мам! – одновременно крикнули братья.

Близнецы Гойл настигли Криса именно в тот момент, когда он поднимал стеклянную пирамиду.

– А ну быстро отдал! – сказал Томас.

– А то полетишь на копыя! – сказал Дональд.

– Хорошо, – опустив голову, произнёс Крис.

Мужчина с усами передал стеклянную пирамиду Томасу.

– Молодцы, мальчики мои! – крикнула Сара Гойл. – А теперь несите эту хрень своей маме.

К тому моменту, когда Томас стал относить странную вещицу своей матери, огромные рептилии уже находились непосредственно над головами испытуемых.

– О боже, боже, божечки! – схватившись за волосы кричала Аннет. – Нам пиздец! Теперь точно!

Один из птеродактилей уже выбрал подходящую для себя жертву: ею стала покрытая страхом девушка, одетая во всё черное. Аннет. Птеродактиль срывается с места и камнем на-

чинает пикировать в сторону Аннет, выставляя вперёд свои ноги для удара или захвата цели. Девушка-гот предприняла необходимые действия для самозащиты, потому как нападающая на неё рептилия атаковала её прямо у неё на глазах. В том момент, когда рептилия находилась на небольшом расстоянии с выставленными вперёд ногами, Аннет резко присела, расположив голову под коленями. Динозавр пролетел мимо, лишь частично задев крылом макушку головы девушки. Аннет повернулась, и, убедившись, что летающее чудовище улетело вдаль, встала на свою первоначальную позицию. Это была её фатальная ошибка, поскольку вслед за первым птеродактилем спустя секунды и с того же места последовал второй монстр юрского периода, и именно в тот момент, когда Аннет отвернулась. Как только девушка-гот поднялась, она практически моментально почувствовала, как что-то довольно сильно толкнуло её вперёд. Она почувствовала резкое давление в области плеч. Она почувствовала, что теряет связь с землёю. Всё вышеописанное длилось сущие мгновения, однако если бы можно было спросить Аннет обо всём случившемся, то она бы сказала, что прошли целые года. Однако мы не сможем спросить девушку, одетую во всё черное.

Динозавр медленно поднимал Аннет над платформами, унося её в неизвестном направлении. Девушка пыталась сопротивляться, она кричала, она была своими хрупкими ручонками мощные лапы монстра, вцепившиеся в неё.

– Отпусти меня! Слышишь?! Мразь! Отпусти! – кричала в истерике девушка.

Её друзья по несчастью не могли даже наблюдать за девушкой и её дальнейшей судьбой, поскольку им приходилось уворачиваться от атак других птеродактилей.

Наконец птица добралась до того места, где стоял Гарри. До того места, где заканчивались платформы и начиналось бесконечное море торчащих копий. Рептилия начала пархать над этим морем смерти, находясь в 5 шагах от крайней платформы, на которой стоял Гарри

– Что ты делаешь?! – нечеловеческим голосом простонала Аннет. – Нет! Только не отпускай! Не отпускай! Заклинаю, не отпускай! Прошу! Я сделаю всё, что угодно! Не надо!

Увидев Гарри, она начала плакать:

– Гарри! Молю, помоги! Сделай что-нибудь, Гарри! Пожалуйста! Я стану твоей девушкой, как ты и хотел! Ты же мечтал об этом, Гарри! Только помоги! Не дай мне умереть, Гарри.

Динозавр был глух к мольбам девушки так же, как и Гарри. Хватка птеродактиля стала постепенно ослабевать.

– Гарри! Прошу! Нет! – умоляла Аннет.

Гарри опустился на колени, закрыл глаза и зажал руками уши!

– Нет! Гарри! Нет! – орала Аннет. – Сука! Ненавижу тебя! Чтоб ты сдох, гнида! Чтоб ты с...

Она не успела договорить. Рептилия ослабила свою хватку

настолько, что девушка освободилась от объятий динозавра и мёртвым грузом полетела на верную смерть. Последнее, что она увидела – это множество искрящихся точек, быстро приближающихся к ней. После этого она ощутила резкую боль в области всего тела, продолжавшаяся, впрочем всего несколько секунд. Всего несколько секунд тело танцевало в предсмертных конвульсиях, всё больше погружаясь на дно. Со стороны было видно, что одно копьё прошло сквозь голову, войдя в глаз и выйдя из затылка; два других пропорол живот с грудью; правая нога застряла в последнем четвёртом копьё. Спустя мгновения, тело уже было на дне, оставив после себя багровые отпечатки на копьях.

– Ты сейчас просто переродишься, Аннет, – открывая глаза, произнёс Гарри. – Мы на очереди! Скоро мы встретимся с тобой.

Одна за другой, летающие рептилии устремлялись вниз в надежде лишить всех претендентов на исполнение их мечты жизни. Легче всего с атаками наземных монстров справлялись братья Гойл, потому как недостаток ума компенсировался нечеловеческой силой и ловкостью. Без особого труда, Томас допрыгивает до своей матери и отдаёт статуэтку. Крики разъяренных монстров заглушали всё вокруг

– Молодец, золото моё! – кричит Сара Гойл, присев на колени. – Когда мы выберемся из этого дерьма, с меня ящик пива! А теперь, иди и отбери оставшуюся хрень у этого усака. Когда он всё отдаст, можешь покончить с ним и всеми

остальными!

Крис Бови не раз мог сорваться и полететь вниз, где его ждал вечный покой, но он продолжал искать своё спасение в виде Грааля, не смотря ни на что. Пригибаясь от возможного захвата птеродактилей и прыгая на платформы в определённые моменты, он подбирает сначала красный слиток, отдавая его подбежавшему к нему Дональду, затем щит с медузой Горгоной – Томасу. И как только Крис это сделал, птеродактиль, атаковавший сзади, задевает его крылом так, что тот срывается с платформы, и спасло его только то, что он вовремя схватился за край этого каменного постамента. Прямо под ним находился стальной шип, готовый утолить свой голод человеческой плотью. А над ним уже победоносно и с улыбкой на лице стоял один из близнецов Гойл, поднявший ногу для того, чтобы раздавить пальцы Криса.

– Как эта херовина работает? – бормотала себе под нос Сара, поворачивая пирамиду в разных направлениях, то приближая, то удаляя её от себя. – Она, наверное, сломана. Ёбаное китайское говно! Ай!

Одной своей ногой, женщина не специально наступила на терновый веночек, валявшийся у неё под ногами. Шипы венка впитали кровь миссис Гойл.

– Всякая херня под ногами валяется! – Сара в неистовом порыве берет веночек в руку и швыряет его в ближайшую яму.

– Да, мастер, я Вас понял, я сделаю всё, что Вы прикажете – шептал Гарри Орандж. Его стеклянные глаза были на-

правлены в сторону платформы, из которой торчало окровавленное копье, по виду напоминавшее одно из тех, что находились в ямах.

– Ну вот и всё, французик, – сказал Томас, – не прочищать тебе больше чужие дымоходы. Как там по-французски будет «Пока»?

– Стой! – крикнул Крис, – я Вам раздал неправильные артефакты. Вы не победите, если убьёте меня сейчас!

– Ты что?! – единогласно прорычали близнецы. И после того, как очередная вереница рептилий потерпела поражение, пытаясь столкнуть героев в пропасть, братья выбросили имеющиеся у них артефакты в пропасть. Сара швырнула артефакт туда, где покоился терновый венок.

Затем Томас лёгким движением своих мощных рук вытаскивает Крису из лап смерти после чего ударяет его правым локтём в область носа. Если бы не крики рептилий, то можно было бы услышать глухой треск. Из глаз Крису посыпались искры, а губы ощущали солёный вкус густого томатного сока, льющегося из его ноздрей. Он с ужасом ждал дальнейших действий братьев. В это время таинственный голос нащёптывал Бови про какие-то испачканные одежды и корону мучителя, но страх блокировал все потусторонние сигналы. Он просто ни о чём не мог думать и анализировать сейчас.

– Ты что, сука, вздумал играть с нами в игрушки? – спросил Томас. В его глазах полыхало пламя Преисподней.

– Мы что, по-твоему, клоуны?! – подхватил Дональд.

– Слушай сюда, если ещё одна такая выходка, то ты будешь умирать медленно и мучительно, я сломаю каждый сантиметр твоих костей, я выдавлю тебе глаза, я оторву тебе мошонку. Ты меня понял?! Если да, то кивни! – приказал Томас

– Крис кивнул, закрывая рукой повреждённый нос.

– Где та вещь, которая вытащит нас отсюда? – спросил Томас.

– Брат, осторожно! – закричал Дональд.

Братья стояли лицом к лицу, так что когда Дональд увидел пикирующего к его брату птеродактиля, он немедленно сообщил ему об этом. Томас моментально повернулся, и, увидев, что рептилия близко, попытался пригнуться, однако монстр задевает его своими ногами, после чего он теряет на секунду равновесие. Этой секунды было достаточно, чтобы Крис воспользовался ситуацией: он толкает Томаса в яму, вложив в этот толчок всю свою силу. Томас срывается с обрыва, однако Дональд успел подбежать к платформе именно в тот момент, когда с неё спрыгнул Крис: он подхватил своего брата за руку, и вытащил его обратно.

– Тебе пизда! – одновременно закричали близнецы.

Крис, сломя голову, стал перепрыгивать с одной платформы на другую к заветному кубку. За ним бежали разъяренные питбули в виде братьев Гойл. Расстояние между платформами, на которых находился Крис и кубок, было около четырёх метров. Но отступить было некуда: питбули уже го-

товы кусать, грызть, разрывать. Крис разбежался на столько, на сколько позволяла длина полутораметровой платформы, и сделал прыжок. Бови приземляется прямо рядом с заветным кубком. Не думая, он берёт заветный артефакт в руки, смотрит в чашу: она наполовину заполнена тёмной жидкостью. Близнецы находились уже на том месте, на котором секунды назад стоял Крис и уже готовы были прыгать.

Мистер Бови одним глотком выпивает всё содержимое кубка. После того, как последняя капля жидкости коснулась рта героя, он победоносным взглядом осматривал близнецов, уже стоявших непосредственно перед ним.

– Ну что, земные твари, – с насмешкой сказал Крис, – вы думали, что перехитрите и силой возьмёте того, кому с рождения было предназначено быть в миллионы раз лучше, чем Вы?! Я испил магического вина, что является кровью Христовой, так что Вы стоите перед божеством в человечес...

Томас не стал дослушивать выступление мистера Бови: Он поворачивается на пол корпуса и со всего размаху врезает свой кулак в челюсть Криса. Удар был настолько мощный, что Крис моментально теряет сознание и падает в яму, из которой уже никогда не выберется.

– Собаке собачья смерть! – сказала Сара Гойл. Она только встала на ноги после очередной атаки птеродактиля. – Больше он нас не побеспокоит!

– Больше Вас ничто не побеспокоит – прошептал человек, стоявший у женщины за спиной.

Как только Сара повернулась она увидела лицо того самого парня-гота, одновременно почувствовав резкую боль у себя в животе. Она наклонила голову: виден был деревянный шест, лезвие копья полностью было утоплено в плоти. Она подняла голову: лицо Гарри начало медленно расплываться перед её глазами. У неё закружилась голова. После того как Гарри вынимает стальную острую пробку из тела Сары, кровь, ничем не сдерживаемая, устремляется наружу. Парень-гот нагнулся: очередная рептилия пролетала мимо платформы. И на этот раз атака оказалась успешной: птеродактиль сбивает практически бесчувственную Сару в яму с копиями.

Близнецы находились уже в половине пути от места происшествия.

– Мама! Мама! – кричали в истерике оба близнеца.

Летающие динозавры подняли вопль ещё больше обычного, и с его большим порывом начали нападать на оставшихся испытуемых. Одна рептилия столкнула Дональда, но он успел зацепиться за другую платформу. Томас запутался в каких-то тряпках, смазанных засохшим кетчупом, но он находился на середине каменной плиты диаметром в десять метров, так что он просто упал на твердь платформы, после чего потерял сознание. Один из птеродактилей избрал для себя цель в виде длинноволосого парня с тёмно-синими глазами. Но как только рептилия находился в нескольких метрах от Гарри, тот вместе с копьём прыгнул на вы-

соту, где летали птеродактили и остался парить в невесомости. Динозавры, кажется, были в недоумении: они осторожно подбирались к тому, кто мгновение назад ходил по земле. Гарри стал излучать свет, его тело начало деформироваться так, что спустя некоторое время от молодого человека остался маленький, но искрящийся шар. Как только рептилии приблизились на определённое расстояние, шар со скоростью выпущенной стрелы стал проходить сквозь тела динозавров, оставляя после себя яркий хвост, растворявшийся, однако, в пространстве спустя миг. Птеродактили, через которых проходил шар, переставали махать крыльями и без сопротивления насаживали свою плоть на копья. После того, как кровь последнего монстра пролилась на землю, в пространстве прогремел голос Судьбы:

– Я Вас поздравляю, уважаемые близнецы Гойл и Гарри Орандж. Вы с достоинством прошли данное испытание! К сожалению, не все смогли дойти до конца, а ведь победа находилась буквально у Вас под ногами, и если бы Вы были чуточку внимательнее, мои дорогие близнецы, то Ваша мама была бы сейчас жива. Но ничего страшного, следующее испытание должно Вас успокоить, и потушить пожар, полыхающий у Вас в сердцах. Что касается Вас, мистер Орандж, то могу Вас утешить только тем, что Вам будет предоставлено право первого хода!

После окончания этого маленького выступления вспыхнул яркий свет, после чего все живые существа исчезли, а все

мёртвые остались украшать эту безжизненную пустыню.

7. Знакомое место

– Интересно, почему именно здесь? – думал Гонрод. – Они же находятся в неравных условиях. Как такое может быть? Я обязательно спрошу Вассаго после того, как закончится это испытание.

Гонрод был удивлён тому факту, что Братья Гойл и Гарри Орандж оказались в том же стеклянном кубе, в котором когда-то находились он и Горов. Та же стеклянная шкатулка, находящаяся над землёй на неизвестной высоте. Именно здесь между двумя людьми происходила ожесточенная борьба за жизнь. Так же, как и тогда, в руке у одного из героев плотно зажат пистолет колоссальных масштабов. Вот только героев на этот раз немного больше. Все одеты так, как были Горов и Тихонов: на них не было ничего из одежды, кроме белоснежных трусов. Как и обещал Вассаго, оружие смерти находится у мистера Оранджа. Такое привычное для людских глаз солнце не имеет здесь препятствий в виде облаков и без жалости обжигает лица героев своими маленькими трезубцами. Так получилось, что все три человека, заточённые в прозрачную тюрьму просыпаются одновременно.

Гарри Орандж очнулся с сильной головной болью. Близнецы чувствовали себя, как нельзя лучше. Но как только взгляды близнецов и Гарри встретились, они быстро встали на ноги. Для мистера Оранджа всё происходящее с ним, ка-

залось, было не в диковинку. Наоборот, он с таким воодушевлением наблюдал за панорамой, открывавшейся у него под ногами. Он чувствовал себя частью чего-то великого. Непонятного его незрелому разуму, но всё-таки великого. Та, прошедшая брэнная жизнь была всего лишь мёртвой оболочкой, за которой скрывается этот настоящий мир без тени фальши. Прошедшая жизнь его ничем не привлекала: он был обычный человек среди обычных людей. Но здесь он играет роль ангела смерти, способного карать и миловать. Настоящий театр, где он отыграет свою роль судьи лучше всех и получит заслуженную награду. Он наготове держал пистолет, мягко поглаживая пальцем курок.

У братьев Гойл мысли были не столь возвышенные и отдалённые: они просто хотели убить Гарри. Эта тварь убила их мать. Если можно гореть от ненависти к какому бы то ни было существу, то Томас и Дональд за секунды превратились бы в горку пепла.

Братья, ничего не говоря, начали двигаться, обходя Гарри с двух сторон. Близнецы как будто имели внутреннюю связь и прекрасно понимали друг друга.

– Ещё один шаг, – сказал Гарри, поднимая пистолет, – и я раздроблю кому-то из Вас череп.

– Если ты это сделаешь, то имей в виду... – начал Томас, продолжая обходить Гари со стороны.

– Что если ты выстрелишь в одного... – продолжал Дональд, также медленно совершая свой манёвр.

– То второй тут же набросится на тебя... – добавил Томас.

– И уж будь уверен... – сказал Дональд.

– Один из нас не упустит возможности... – сказал Томас.

– И непременно убьёт тебя... – сказал Дональд.

– Самым мучительным для тебя способом... – сказал То-

мас.

– Сука... – добавил Дональд.

Гарри старался держать на прицеле то одного, то другого, меняя свою позицию так, чтобы оба близнеца были в поле его зрения. Однако близнецы действовали отлажено, медленно, но верно создавая все условия для того, чтобы один из них не был виден Гарри. Для мистера Оранджа всё было предельно понятно: промедление смерти подобно. Он решил отбежать на несколько шагов назад, выстрелить и убить одного из близнецов, а затем и второго.

Гарри отпрыгивает назад и натывается на стенку. Бежать некуда. Он быстро прицеливается в одного из близнецов и нажимает на курок.

Звук внутри куба был такой, будто через него прошла молния. На одной из граней куба появилась паутина со свинцовым сердцем в её центре. Гарри и Томас, пригнувшись от боли, закрыли руками свои уши. А вот Дональд не мог этого сделать. Ему просто нечего было закрывать. Пуля попала ему в голову, раздробив её на мягкие и твёрдые составляющие, окрасившие стенки куба в пятьсот оттенков красного. Из шеи, на которой секунду назад крепилась голова,

бил малиновый фонтан. Ещё некоторый небольшой промежуток времени тело стояло, а после сила гравитации взяла своё: труп упал на стеклянный пол.

Обрызганный кровью собственного брата с головы до пят, с пистолетом, каким-то чудом исчезнувшим из рук Гарри и появившимся у него, Томас медленно стал подходить в Гарри, который, стоя у стенки, пытался пятиться назад. Стоит ли говорить о том, что испытывал Томас к человеку, убившему его родную мать и его родного брата? Стоит ли говорить о том, что близнецы и их мама и так были не самыми доброжелательными людьми на этой планете? Он медленно, но уверенно, шаг за шагом подходил к дрожащему Гарри.

Мистер Орандж не выдерживает этого психологического натиска и срывается с места, пытаясь убежать в другой угол от Томаса. Томас предугадывает это движение, и делает подножку Гарри. Орандж не успевает подставить руки под голову, так что весь удар падения приходится на неё. Гойл подходит к потерявшему сознание Оранджу, переворачивает его на спину, и начинает играть свою песню, под названием «сладкая месть». Томас садится на грудь Гарри так, чтобы он не смог обороняться руками. С лицом помешанного маньяка он медленно, не нажимая курка, направляет дуло пистолета на левый глаз гота и медленно начинает давить на рукоятку. С некоторым сопротивлением, но пистолет повинуется. Из орбиты глаза начинает сочиться кровь. Но Томас Гойл и не думает останавливаться: он нажимает ещё сильнее

на пистолет. Дуло погружается в отверстие, где недавно находился глаз, ещё глубже. Помимо крови, из орбиты глаза вываливаются кусочки свежей плоти. Погрузив дуло пистолета на несколько сантиметров, Томас останавливается, вынимает сталь из глазницы и проделывает те же самые действия в отношении правого глаза гота. Когда мистер Гойл закончил, Гарри был похож на восставшего мертвеца: сильно побледневшее лицо, которое было покрыто сочившимся из глазниц месивом. Но этого для Томаса было мало: его внутренний костёр не был потушен. Наоборот, кажется, кто-то подкинул туда ещё больше сухих дровишек, полил бензином, и пламя запылало с новой силой. Теперь новоиспеченный маньяк терпеливо ждал, когда Гарри проснётся. Он не хотел убивать его, пока тот без сознания. Он хотел, чтобы убийца страдал. Чтобы каждый кусочек его тела молил о прекращении мук.

Наконец, Гарри просыпается. Он может только тихо стонать. Руками он пошевелить не может, а вместо красочной картинки из глаз льётся только бесконечная мгла.

– Я умер... – шепчет Орандж. – Точно умер. Передо мной великолепный космос и покой. Боже, меня никто не слышит?! Ау! Я ничего не могу сделать! Как же мне страшно!

– Ты только можешь мечтать о смерти, паскуда – сказал Томас, – в ближайшее время ты не получишь её. Единственное, что ты будешь испытывать – это жуткие страдания. Это я тебе точно гарантирую.

– Гойл! Томас или Дональд! Кто бы ты ни был! Я не виноват! Это всё Судьба...

Томас не стал слушать оправданий со стороны убийцы своей семьи: он со всей силы ударяет в живот Гарри. Если бы Томас не позволил Гарри перевернуться на живот, тот бы захлебнулся своими же рвотными массами. Гойл отошёл в сторону, и медленно наблюдал, как Орандж выблевывает полусгнивший салат, заправленный желудочным соком.

– Нет, мразь, – шептал, с улыбкой на лице, качая головой, Томас, – я не дам тебе так просто сдохнуть. Твой счёт даже наполовину не оплачен. Я заставлю тебя заплатить по всем твоим кредитам!

И тут в голову Гойл прилетела шальная азартная мысль. Терять ему было уже нечего, поэтому он решил сыграть в рулетку с самой смертью с минимальным для себя риском. Он смекнул, что у него есть только один выстрел, а после пистолет окажется в руках у Гарри.

Томас целится в правую руку Гарри.

Выстрел.

Пуля пробивает в запястье, заставляя Гарри не просто кричать, а вопить от боли. Ладонь повисла на кусочке кожи. Из ушей обоих испытуемых полилась кровь. Гарри пытается встать, но поскользывается на своем собственном багровом ручье. На лице у Томаса не продолжала играть демоническая улыбка, а огонь в глазах полыхал ярче прежнего.

Используя движения, которые присущи коварным хищни-

кам, Томас плавно отходит от места, где находился Гарри.

Неимоверные усилия потребовались Оранджу для того, чтобы встать. Опираясь на свои дрожащие ноги, он поднял появившиеся у него в левой руке оружие, поворачивая его то влево, то вправо, с криками:

– Где ты, сука?! Я убью тебя! Убью! Ты сдохнешь?! Где ты?! Убью! Убью!

Его дрожащие губы еле выговаривали слова. Он был слеп и практически глух. Он мог только чувствовать, как по его щекам скользит дыхание приблизившейся к нему смерти. Но он не хотел уходить один.

– Не бойся, – кричал Гарри! – я убью тебя, но после мы вместе переродимся! Ты не понял, что мы в аду?! Чем быстрее ты умрёшь, тем быстрее встретишься со своими близкими. С твоим братом-долбоёбом, и с твоей матерью-шлюхой!

Но непрекращающийся свист в ушах мешал Гойлу отчётливо слышать всё, что говорил Орандж. Он просто наслаждался агонией, как своей, так и врага. Паутины на стене и на полу продолжали расширять свои владения.

Очередной поворот Гарри, пытающегося прицелиться, и ладонь, держащаяся на тоненьком кожаном лоскутке, отрывается от тела.

Гойл медленно подкрадывается к Гарри, и хлопает сзади по плечу. Гарри поворачивается на 180 градусов, и, не думая, совершает выстрел.

Очередные трещины ползли по грани. Вот-вот куб разо-

бьётся.

Бедный Гарри, дрожащий, словно мышка, которую подбросили в террариум, ждал исхода своих действий. Попал он или не попал? Выиграл или проиграл?

Но вот он, затаив дыхание, почувствовал холодную сталь, коснувшуюся его виска. Он понял, что это конец.

Выстрел.

Куб разлетается на куски, но вниз летят только осколки стекла и мёртвое тело Гарри Оранджа. Свет забрал победителя к себе домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.